

Собственное имя Тэмуджин. Чингисхан - кличка. Википедия расскажет что он делал и творил. А чеченский язык просто расшифрует его кличку.

Чингисхан = Чин + Ги + С + Хан.

Чин или Чан, по-чеченски - пыль.

Ги - Увидел, Видел.

С - Я, Мой.

Хан - Время по-чеченски.

Пыль видело мое время! или мое время видело пыль!

И Вы дорогой читатель вынуждены согласиться с чеченским языком.

От правды и фактов не уйдешь. А чеченский язык идет от Адама, Евы и Ноя.

Чеченский язык, это - Летопись Мира! Все, что было в древности чеченский язык раскрывает и дает нам понять, почему и как давалось имя или кличка.

Вот простой пример: Колумб, означает "Есть карандаш" или Нострадамус означает Нога человечества. Настр + Адам. Настр, это Нога! Адам - люди (человечество).

Галоген = Га + Ло + Ген.

Га - видеть.

Ло - дает.

Ген - далеко.

Галоген действительно дает видеть далеко! Возьмите все языки мира и пусть хотя бы один из них расшифрует то, что расшифровывает чеченский язык!

Это язык Адама, Евы и Ноя!

Первое слово было на языке Адама!

Последнее слово в истории Мира тоже будет на языке Адама!

А теперь Википедия расскажет про подвиги Чингисхана!..

Чингисхан (собственное имя — Тэмуджин, Темучин; ок. 1155 или 1162 — 25 августа 1227) — основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные

походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу.

После смерти в 1227 году наследниками империи стали его прямые потомки от первой жены Бортэ по мужской линии, так называемые чингизиды.

С древности монголы вели фамильные списки (ургийн бичиг) своих предков.[источник не указан 657 дней] Родословная Чингисхана, основателя Монгольской империи, тесно связана с историей самих монголов.

Согласно «Сокровенному сказанию», предком Чингисхана был Бортэ-Чино, который породнился с Гоа-Марал и поселился в Хэнтэе (центрально-восточная Монголия) вблизи горы Бурхан-Халдун. По предположению Рашид ад-Дина, это событие состоялось в середине VIII века. От Бортэ-Чино во 2—9 поколениях родились Бата-Цагаан, Тамачи, Хоричар, Ууджим Буурал, Сали-Хаджау, Еке нюдэн, Сим-Сочи, Харчу.

В 10 колене родился Боржигидай-Мэргэн, первый из монгольских князей, носивший фамильное имя Мон.[источник не указан 495 дней] Он женился на Монголжин-гоа, единственной дочери Хорилардай-Мэргэна. В 11 колене фамильное древо продолжил Тороколджин-багатур, женившийся на Борочин-гоа, от них родились Добун-Мэргэн и Дува-Сохор. Женой Добун-Мэргэна стала Алан-гоа, родом из хори-туматов (согласно Рашид ад-Дину, она была «из племени куралас»).

Пять детей Алан-гоа дали начало пяти монгольским родам — от Бэлюнотая повёлся род Бэлюнот, от Бугунотая — Бугунот, от Буху-Хатаги — Хатаги, от Бухату-Салджи — Салджиут. Пятый, Бодончар, был храбрым воином и правителем, от него пошёл род Борджигинов.

От четырёх детей Дува-Сохора — Доноя, Догшина, Эмнэга и Эрхэха — произошли некоторые племена ойратов. Уже в то время сформировалось первое монгольское государство Хамаг монгол улус.

Темучин (так же часто указывается неверно транскрипция имя Темуджин)

родился в урочище Делюн-Болдок на берегу реки Онон в семье одного из вождей монгольского племени тайчиутов Есугей-багатура из рода Борджигин и его жены Оэлун из племени олхонут, которую Есугей отбил у меркита Еке-Чиледу. Мальчик был назван в честь пленённого Есугеем татарского вождя Темучина-Уге, которого Есугэй победил накануне рождения сына.

Год рождения Темуджина остаётся до конца не выясненным, так как основные источники указывают на разные даты. По данным единственного прижизненного Чингисхану источника Мэн-да бэй-лу (1221) и согласно расчетам Рашид ад-Дина, сделанных им на основании подлинных документов из архивов монгольских ханов, Темучин родился в 1155 году. «История династии Юань» не даёт точной даты рождения, а только лишь называет длительность жизни Чингисхана как «66 лет» (с учетом условного года внутриутробной жизни, учитываемого в китайской и монгольской традиции счета продолжительности жизни и учета того, что «начисление» очередного года жизни происходило одновременно у всех монголов с празднованием Восточного нового года, то есть реально скорее около 65 лет), что при отсчете от известной даты его смерти и даёт в качестве даты рождения 1162 год. Однако, эта дата не подкрепляется более ранними аутентичными документами из монголо-китайской канцелярии XIII в. Ряд учёных (например, П. Пелльо или Г. В. Вернадский) указывает на 1167 год, но эта дата остается наиболее уязвимой для критики гипотезой.

В 9 лет Есугей-багатур сосватал сына Борте, 11-летней девочке из рода унгират. Оставив сына в семье невесты до совершеннолетия, чтобы лучше узнали друг друга, он уехал домой. Согласно «Сокровенному сказанию», на обратном пути Есугэй задержался на стоянке татар, где он был отравлен. По возвращении в родной улус, он заболел и через трое суток умер.

После смерти отца Темучина его приверженцы покинули вдов (у Есугея было 2 жены) и детей Есугея (Темуджина и его братьев Хасара, Хачиуна, Темугэ и от второй его жены — Бектера и Бельгутая): глава клана тайчиутов выгнал семью с насиженных мест, угнав весь принадлежавший ей скот. Несколько лет вдовы с детьми жили в полной нищете, скитались в степях, питаясь кореньями, дичью и рыбой. Даже летом семья жила впроголодь, делая запасы на зиму.

Вождь тайчиутов, Таргутай-Кирилтух (дальний родственник Темуджина), объявивший себя властелином земель, когда-то занятых Есугеем, опасаясь мести подрастающего соперника, стал преследовать Темуджина. Однажды вооруженный отряд напал на стойбище семьи Есугея. Темучину удалось было бежать, но он был настигнут и взят в

плен. На него надели колодку — две деревянные доски с отверстием для шеи, которые стягивались между собой. Колодка была мучительным наказанием: человек не имел возможности сам ни поест, ни попить, ни даже согнать муху, севшую ему на лицо.

Он нашёл способ ускользнуть и спрятаться в маленьком озере, погружаясь вместе с колодкой в воду и выставляя из воды одни ноздри. Тайчиуты искали его в этом месте, однако не смогли обнаружить. Его заметил батрак из племени сельдуз Сорган-Шира, который был среди них, и решил его спасти. Он вытащил из воды молодого Темучина, освободил его от колодки и проводил к своему жилищу, где спрятал в телеге с шерстью. После ухода тайчиутов Сорган-Шира посадил Темучина на кобылицу, снабдил оружием и отправил домой (впоследствии Чилаун, сын Сорган-Шира, стал одним из четырёх близких нукеров Чингисхана).

Через некоторое время Темуджин нашёл свою семью. Борджигины сразу же перекочевали на другое место, и тайчиуты не смогли их обнаружить. В возрасте 11 лет Темуджин подружился со своим ровесником знатного происхождения из племени джадаран (джаджират) — Джамухой, который позднее стал вождём этого племени. С ним в своем детстве Темуджин дважды становился побратимом (андой).

Несколькими годами позднее Темуджин женился на своей нареченной Борте (к этому времени в услужении у Темуджина появляется Боорчу, также вошедший в четверку самых близких нукеров). Приданым Борте стала роскошная соболья шуба. Темуджин вскоре направился к самому могущественному из тогдашних степных вождей — Тоорилу, хану племени кераитов. Тогорил был побратимом (андой) отца Темуджина, и ему удалось заручиться поддержкой вождя кереитов, напомнив об этой дружбе и поднеся соболью шубу Бортэ. По возвращении Темуджина от Тогорил-хана, один старик-монгол отдал ему в услужение своего сына Джелме, ставшего одним из его полководцев.

При поддержке Тоорил-хана силы Темучина стали постепенно расти. К нему стали стекаться нукеры; он совершал набеги на соседей, умножая свои владения и стада. Он отличался от остальных завоевателей тем, что в ходе сражений старался сохранить в живых как можно больше человек из улуса противника, чтобы в дальнейшем привлечь их к себе на службу.

Первыми серьёзными противниками Темучина оказались меркиты, действовавшие в союзе с тайчиутами. В отсутствие Темучина, они напали на становище Борджигинов и

угнали в плен Бортэ (по предположению, она была уже беременна и ждала первого сына Джучи) и вторую жену Есугея — Сочихэл, мать Бельгутая. В 1184 году (по приблизительным подсчетам, исходя из даты рождения Угэдэя), Темучин с помощью Тоорила-хана и его кереитов, а также Джамухи из рода джаджиратов (приглашенного Темучином по настоянию Тоорил-хана) разгромил меркитов в первом в своей жизни сражении в междуречии слияния рек Чикоя и Хилок с Селенгой на территории нынешней Бурятии и вернул Борте. Мать Бельгутая, Сочихэл, отказалась вернуться назад.

После победы Тоорил-хан отправился в свою орду, а Темучин и Джамуха остались жить вместе в одной орде, где они снова заключили союз побратимства, обменявшись золотыми поясами и конями. По прошествии некоторого времени (от полугода до полутора) они разошлись, при этом многие нойоны и нукеры Джамухи присоединились к Темучину (что послужило одной из причин неприязни Джамухи к Темучину).

Отделившись, Темучин приступил к устройству своего улуса, создавая аппарат управления ордой. Старшими в ханской ставке были поставлены два первых нукера — Боорчу и Джелме, командный пост получил Субэдэй-багатур, в будущем знаменитый полководец Чингисхана. В этот же период у Темучина появляется второй сын Чагатай (точная дата его рождения не известна) и третий сын Угэдэй (октябрь 1186 года). Свой первый маленький улус Темучин создал в 1186 году (1189/90 годы также являются вероятными) и имел 3 тумена (30 000 человек) войска.

Джамуха искал открытой ссоры со своим андой. Поводом стала гибель младшего брата Джамухи — Тайчара — при его попытке угнать из владений Темучина табун лошадей. Под предлогом мести, Джамуха со своим войском в 3 тьмы двинулся на Темучина. Сражение произошло у гор Гулегу, между истоками реки Сенгур и верхним течением Онон. В этом первом большом сражении (по основному источнику «Сокровенное сказание монголов») потерпел поражение Темучин.

Первым крупным военным предприятием Темучина после поражения от Джамухи была война против татар совместно с Тоорил-ханом. Татары в то время с трудом отбивали атаки цзиньских войск, вступивших в их владения. Объединенные войска Тоорил-хана и Темучина, примкнув к войскам Цзинь, двинулись на татар. Сражение произошло в 1196 году. Они нанесли татарам ряд сильных ударов и захватили богатую добычу. Правительство чжурчжэней Цзинь, в награду за разгром татар, присвоило степным вождям высокие титулы. Темучин получил титул «Джаутхури» (военный комиссар), а Тоорил — «Ван» (князь), с этого времени он стал известен как Ван-хан. Темучин стал вассалом Ван-хана, в котором Цзинь видела наиболее могущественного из правителей Восточной Монголии.

В 1197—1198 гг. Ван-хан без Темучина совершил поход против меркитов, разграбил и ничего не уделил своему названному «сыну» и вассалу Темучину. Это положило началу новому охлаждению. После 1198 года, когда Цзинь разорила кунгиратов и другие племена, влияние Цзинь на Восточную Монголию стала ослабевать, что позволило Темучину овладеть восточными районами Монголии. В это время умирает Инанч-хан и найманское государство распадается на два улуса, во главе Буйрук-хана на Алтае и Тайан-хана на Чёрном Иртыше. В 1199 Темучин вместе с Ван-ханом и Джамухой, общими силами напали на Буйрук-хана и он был разбит. По возвращении домой, путь загородил найманский отряд. Бой было решено провести утром, но ночью Ван-хан и Джамуха скрылись, оставив Темучина одного в надежде, что найманы покончат с ним. Но к утру Темучин узнал об этом и отступил, не вступая в бой. Найманы же стали преследовать не Темучина, а Ван-хана. Кереиты вступили в тяжелый бой с найманами, и, в очевидности гибели, Ван-Хан направляет гонцов Темучину с просьбой о помощи. Темучин отправил своих нукеров, среди которых отличились в бою Боорчу, Мухали, Борохул и Чилаун. За свое спасение Ван-хан завещал после смерти свой улус Темучину.

В 1200 году Ван-хан и Темучин выступили в совместный поход против тайчиутов. На помощь к тайчиутам пришли меркиты. В этом бою Темучин был ранен стрелой, после чего всю последующую ночь его отхаживал Джелме. К утру тайчиуты скрылись, оставив многих людей. Среди них был Сорган-Шира, спасший когда-то Темучина, и меткий стрелок Джиргоадай, который сознался, что именно он стрелял в Темучина. Он был принят в войско Темучина и получил прозвище Джебе (наконечник стрелы). За тайчиутами была организована погоня. Многие были перебиты, некоторые сдались в услужение. Это была первая крупная победа, одержанная именно Темучином.

В 1201 году некоторые монгольские силы (включавшие татар, тайчиутов, меркитов, ойратов и другие племена) решили объединиться в борьбе против Темучина. Они приняли присягу верности Джамухе и возвели его на престол с титулом Гур-хан. Узнав об этом, Темучин связался с Ван-ханом, который незамедлительно поднял войско и прибыл к нему.

В 1202 году Темучин самостоятельно выступил против татар. Перед этим походом он издал приказ, согласно которому под угрозой смертной казни категорически запрещалось захватывать добычу во время боя и преследовать неприятеля без приказа: начальники должны были делить захваченное имущество между воинами только по окончании боя. Жестокое сражение было выиграно, и на совете, собранном Темучином после битвы, было решено уничтожить всех татар, кроме детей ниже тележного колеса,[3] как месть за убитых ими предков монголов (в частности за отца Темучина).

Весной 1203 произошло сражение войск Темучина с объединенными силами Джамухи и Ван-хана (хотя Ван-хан не хотел войны с Темучином, но его уговорили его сын Нилха-Сангум, ненавидевший Темучина за то, что Ван-хан отдавал тому предпочтение перед своим сыном и думал передать ему кереитский престол, и Джамуха, утверждавший, что Темучин объединяется с найманским Тайян-ханом). В этом сражении улус Темучина понёс большие потери. Но был ранен сын Ван-хана, из-за чего кереиты покинули поле боя. Чтобы выиграть время, Темучин начал отправлять дипломатические послания, целью которых было разобщить как Джамуху и Ван-хана, так и Ван-хана с сыном. В то же время ряд племён, не присоединившихся ни к одной из сторон, создал коалицию против как Ван-хана, так и Темучина. Узнав об этом, Ван-хан напал первым и разбил их, после чего начал пировать. Когда об этом донесли Темучину, было принято решение молниеносно напасть и застать противника врасплох. Не делая даже ночных остановок, войско Темучина настигло кереитов и наголову их разбило осенью 1203 года. Улус кереитов перестал существовать. Ван-хан с сыном успели бежать, но натолкнулись на караул найманов, где Таян-хан велел срубить голову Ван-хану[источник не указан 813 дней]. Сын Ван-хана смог сбежать, но был убит позднее уйгурами.

С падением кереитов в 1204 году Джамуха с оставшимся войском примкнул к найманам в надежде на гибель Темучина от рук Таян-хана или наоборот. Таян-хан видел в Темучине единственного соперника в борьбе за власть в монгольских степях. Узнав о том, что найманы думают о нападении, Темучин решился на поход против Таян-хана. Но перед походом он начал реорганизацию управления войском и улусом. В начале лета 1204 года войско Темучина — около 45 000 всадников — выступило в поход на найманов. Войско Таян-хана поначалу отступило с целью заманить войско Темучина в ловушку, но потом, по настоянию сына Таян-Хана — Кучлука, вступило в бой. Найманы были разбиты, лишь Кучлуку с небольшим отрядом удалось уйти на Алтай к своему дяде Буюруку. Таян-хан погиб, а Джамуха скрылся ещё до начала ожесточенного боя, поняв, что найманам не победить. В боях с найманами особенно отличились Хубилай, Джебе, Джелме и Субэдэй.

Осенью того же года Темучин развивая успех, выступил против меркитов, и меркитский народ пал. Тохтоа-беки, правитель меркитов, сбежал на Алтай, где объединился с Кучлуком.

Весной 1205 года войско Темучина напало на Тохтоа-беки и Кучлука в районе реки Бухтармы. Тохтоа-беки погиб, а его войско и большая часть найманов Кучлука, преследуемых монголами, утонули при переправе через Иртыш. Кучлук со своими людьми сбежал к кара-китаям (юго-западнее озера Балхаш). Там Кучлук сумел собрать

разрозненные отряды найманов и кераитов, войти в расположение к гурхану и стать довольно значительной политической фигурой. Сыновья Тохтоа-беки бежали к кипчакам, взяв с собой отрубленную голову отца. Преследовать их был послан Субэдэй.

После поражения найманов большинство монголов Джамухи перешло на сторону Темучина. самого же Джамуху в конце 1205 года выдали Темучину живым его же нукеры, надеясь этим сохранить себе жизнь и выслужиться, за что они были казнены Темучином как предатели. Темучин предложил другу полное прощение и возобновление старой дружбы, но Джамуха отказался, сказав «как в небе есть место лишь для одного солнца, так и в Монголии должен быть только один владыка». Он попросил лишь достойной смерти (без кровопролития). Его пожелание было удовлетворено — воины Темучина сломали Джамухе хребет. У Рашид ад-дина казнь Джамухи приписана Эльчидаё-нойону, который разрубил Джамуху на куски.

Весной 1206 года у истоков реки Онон на курултае Темучин был провозглашён великим ханом над всеми племенами и получил титул «Чингисхан». Монголия преобразилась: разрозненные и враждующие монгольские кочевые племена объединились в единое государство.

Вступил в силу новый закон — Яса Чингисхана. В Ясе главное место занимали статьи о взаимопомощи в походе и запрещении обмана доверившегося. Нарушившего эти установления казнили, а врага монголов, оставшегося верным своему правителю, щадили и принимали в своё войско. Добром считались верность и храбрость, а злом — трусость и предательство.

Все население Чингисхан поделил на десятки, сотни, тысячи и тумены (десять тысяч), перемешав тем самым племена и роды и назначив командирами над ними специально подобранных людей из приближенных и нукеров. Все взрослые и здоровые мужчины считались воинами, которые в мирное время вели своё хозяйство, а в военное время брались за оружие. Вооружённые силы Чингисхана, сформированные таким образом, составляли примерно до 95 тыс. воинов.

Отдельные сотни, тысячи и тумены вместе с территорией для кочевания отдавались во владение тому или иному нойону. Великий хан, собственник всей земли в государстве, раздавал землю и аратов во владение нойонам, с условием, что те будут за это исправно выполнять определённые повинности. Важнейшей повинностью была военная служба.

Каждый нойон был обязан по первому требованию сюзерена выставить в поле положенное число воинов. Нойон в своём уделе мог эксплуатировать труд аратов, раздавая им на выпас свой скот или привлекая их непосредственно к работе в своём хозяйстве. Мелкие нойоны служили крупным.

При Чингисхане было узаконено закрепощение аратов, запрещен самовольный переход из одного десятка, сотни, тысячи или тумена в другие. Этот запрет означал формальное прикрепление аратов к земле нойонов — за ослушание арату грозила смертная казнь.

Вооружённый отряд личных телохранителей, называемый кешик, пользовался исключительными привилегиями и предназначался для борьбы против внутренних врагов хана. Кешиктены подбирались из нойонской молодёжи и находились под личным командованием самого хана, будучи по существу ханской гвардией. Вначале в отряде числилось 150 кешиктенов. Кроме того, был создан особый отряд, который должен был всегда находиться в авангарде и первым вступать в бой с противником. Он был назван отрядом богатырей.

Чингисхан создал сеть линий сообщений, курьерскую связь в крупном масштабе для военных и административных целей, организовал разведку, в том числе и экономическую.

Чингисхан разделил страну на два «крыла». Во главе правого крыла он поставил Боорчу, во главе левого — Мухали, двух своих наиболее верных и испытанных сподвижников. Должность и звания старших и высших военачальников — сотников, тысяцких и темников — он сделал наследственными в роду тех, кто своей верной службой помог ему овладеть ханским престолом.

Пока Чингисхан завоевывал все новые города и провинции Китая, беглый найманский хан Кучлук попросил давшего ему убежище гурхана помочь собрать остатки армии, разбитой при Иртыше. Заполучив под свою руку довольно сильное войско, Кучлук заключил против своего сюзерена союз с шахом Хорезма Мухаммедом, до этого платившим дань каракитаям. После короткой, но решительной военной кампании союзники остались в большом выигрыше, а гурхан был вынужден отказаться от власти в пользу незваного гостя. В 1213 году гурхан Чжилугу скончался, и найманский хан стал полновластным правителем Семиречья. Под его власть перешли Сайрам, Ташкент, северная часть Ферганы. Став непримиримым противником Хорезма, Кучлук начал в

своих владениях гонения на мусульман, чем вызвал ненависть оседлого населения Жетысу. Правитель Койлыка (в долине реки Или) Арслан хан, а затем и правитель Алмалыка (к северо-западу от современной Кульджи) Бу-зар отошли от найманов и объявили себя подданными Чингисхана.

В 1218 году отряды Джэбэ совместно с войсками правителей Койлыка и Алмалыка вторглись в земли каракитаев. Монголы завоевали Семиречье и Восточный Туркестан, которыми владел Кучлук. В первой же битве Джэбэ разгромил найманов. Монголы разрешали мусульманам публичное богослужение, запрещенное ранее найманами, что способствовало переходу всего оседлого населения на сторону монголов. Кучлук, не сумев организовать сопротивление, бежал в Афганистан, где был пойман и убит. Жители Баласагуна открыли ворота монголам, за что город получил название Гобалык — «хороший город». Перед Чингисханом открылась дорога в пределы Хорезма.

По возвращении из Центральной Азии Чингисхан ещё раз провёл свою армию по Западному Китаю. Согласно Рашид-ад-дину, осенью 1225 года, откочевав к границам Си Ся, во время охоты Чингисхан упал с лошади и сильно ушибся. К вечеру у Чингисхана начался сильный жар. Вследствие этого, наутро был собран совет, на котором стоял вопрос «отложить или нет войну с тангутами». На совете не присутствовал старший сын Чингисхана Джучи, к которому и так было сильное недоверие, по причине его постоянных уклонений от приказов отца. Чингисхан приказал, чтобы войско выступило в поход против Джучи и покончило с ним, однако поход не состоялся, так как пришла весть о его кончине. Чингисхан проболел всю зиму 1225—1226 гг.

Весной 1226 Чингисхан вновь возглавил войско, и монголы перешли границу Си Ся в низовьях реки Эдзин-Гол. Тангуты и некоторые союзные племена были разбиты и потеряли несколько десятков тысяч убитыми. Мирное население Чингисхан отдал на поток и разграбление войску. Это было начало последней войны Чингисхана. В декабре монголы форсировали Хуанхэ и вышли в восточные районы Си Ся. Под Линчжоу[где?] произошло столкновение стотысячной армии тангутов с монголами. Тангутская армия была полностью разгромлена. Путь на столицу Тангутского царства теперь был открыт.

Зимой 1226—1227 гг. началась последняя осада Чжунсина. Весной и летом 1227 года тангутское государство было уничтожено, а столица была обречена. Падение столицы Тангутского царства связано непосредственно со смертью Чингисхана, который скончался под её стенами. Согласно Рашид-ад-дину, он умер до падения столицы тангутов. По данным «Юань-ши», Чингисхан умер, когда жители столицы начали сдаваться. «Сокровенное сказание» рассказывает, что Чингисхан принял с дарами

тангутского правителя, но, почувствовав себя плохо, приказал его умертвить. А затем приказал взять столицу и покончил с тангутским государством, после чего скончался. Источники называют разные причины смерти — внезапная болезнь, болезнь от нездорового климата тангутского государства, следствие падения с лошади. С уверенностью устанавливается, что он умер в начале осени (или в конце лета) 1227 года на территории тангутского государства сразу после падения столицы Чжунсин (современный город Иньчуань) и уничтожения тангутского государства

Основные источники, по которым мы можем судить о жизни и личности Чингисхана, были составлены после его смерти (особенно важно среди них «Сокровенное сказание»). Из этих источников мы получаем сведения как о наружности Чингиса (высокий рост, крепкое телосложение, широкий лоб, длинная борода), так и о чертах его характера. Происходя из народа, по-видимому, не имевшего до него письменности и развитых государственных институтов, Чингисхан был лишён книжного образования. С дарованиями полководца он соединял организаторские способности, непреклонную волю и самообладание. Щедростью и приветливостью он обладал в достаточной степени, чтобы сохранить привязанность своих сподвижников. Не отказывая себе в радостях жизни, он оставался чужд излишеств, несовместимых с деятельностью правителя и полководца, и дожил до преклонных лет, сохранив в полной силе свои умственные способности.

При покорении найманов Чингисхан познакомился с началами письменного делопроизводства, часть найманов поступили на службу к Чингисхану и были первыми чиновниками в монгольском государстве и первыми учителями монголов. По-видимому, Чингисхан надеялся впоследствии заменить найманов этническими монголами, так как велел знатным монгольским юношам, в том числе и своим сыновьям, учиться языку и письменности найманов. После распространения монгольского владычества, ещё при жизни Чингисхана, монголы пользовались также услугами чиновников и священнослужителей покорённых народов, в первую очередь китайцев и персов.

В области внешней политики Чингисхан стремился к максимальному расширению пределов подвластной ему территории. Для стратегии и тактики Чингисхана были характерны тщательная разведка, внезапность нападения, стремление расчленить силы противника, устройство засад с использованием специальных отрядов для заманивания неприятеля, маневрирование крупными массами конницы и т. д.

Темучином и его потомками сметены с лица земли великие и древние государства: государство Хорезмшахов, Китайская империя, Багдадский халифат, покорена большая

часть русских княжеств. Громадные территории были поставлены под управление степного закона — «Ясы».

В 1220 Чингисхан основал Каракорум — столицу Монгольской империи.

У Темучина и его первой жены Бортэ было четыре сына: Джучи, Чагатай, Угэдэй, Толуй. Только они и их потомки наследовали высшую власть в государстве. У Темучина и Бортэ также были дочери:

Ходжин-бэги, жена Буту-гургэна из рода икирес

Цэцэйхэн (Чичиган), супруга Иналчи, младшего сына главы ойратов Худуха-бэки

Алангаа (Алагай, Алаха), вышедшая замуж за нойона онгутов Буянбалд (в 1219 году, когда Чингисхан выехал на войну с Хорезмом, он поручил ей государственные дела в свое отсутствие, поэтому зовется также Тору дзасагчи гунджи (принцесса-правительница)

Тэмулэн, жена Шику-гургэна, сына Алчи-нойона из хонгирадов, племени её матери Бортэ

Алдуун (Алталун), вышедшая замуж за Завтар-сэцэна, нойона хонгирадов.

У Тэмужина и его второй жены меркитки Хулан-хатун, дочери Дайр-усуна, были сыновья Кюльхан (Хулугэн, Кулкан) и Харачар; а от татарки Есугэн (Есукат), дочери Чару-нойона — сыновья Чахур (Джаур) и Хархад.

Сыновья Чингисхана продолжили дело отца и правили монголами, а также покоренными землями, основываясь на Великой Ясе Чингисхана вплоть до 20-х годов XX века.

Манчжурские императоры, которые правили Монголией и Китаем с XVI по XIX век, были потомками Чингисхана по женской линии, так как женились на монгольских принцессах из рода Чингисхана. Первый премьер-министр Монголии XX века Сайн-Нойон-хан Намнансурэн (1911—1919), а также правители Внутренней Монголии (до 1954 года) являлись прямыми потомками Чингисхана.

Сводная родословная Чингисхана велась до XX века; в 1918 году религиозный глава Монголии Богдо-гэген издал приказ о сохранении Ургийн бичиг (фамильного списка) монгольских князей. Этот памятник хранится в музее и называется «Шастра государства Монголия» (Монгол Улсын шастир). Сегодня многие прямые потомки Чингисхана живут в Монголии и Внутренней Монголии (КНР), а также в других странах.